

В. А. Максимов
Владимир Александрович Сивицкий
Михаил Николаевич Зуев
История государства и права.
Комментированная хронология

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11647122

История государства и права. Комментированная хронология: Юриспруденция; Москва; 2002

ISBN 5-8401-0136-2

Аннотация

В комментированной хронологии представлены наиболее значимые юридические факты истории отечественного государства и права и комментарии к ним. Изложение материала в основном завершается событиями 1993 г.

Для студентов юридических вузов.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

История государства и права. Комментированная хорология

© Коллектив авторов, 2002

© Юриспруденция (оформление, оригинал-макет), 2002

* * *

Введение

Государственность как историческая и политико-правовая категория представляет собой комплексное понятие, включающее в себя целый ряд относительно самостоятельных компонентов. Во-первых, это определенная форма государства (форма правления, форма государственного устройства) и соответствующий ей политический режим (который нередко включают в понятие «форма государства»). Во-вторых, это государственный аппарат, определенная система и иерархия государственных органов власти и управления, в том числе правоохранительных и судебных органов, учреждений, а также система государственной безопасности и обороны. В-третьих, это корпус государственных служащих, «обслуживающих» государственную «машину» и тесно связанных с функционированием всего механизма управления. Наконец, это идеологическая модель, являющаяся в широком смысле идейным каркасом государственной организации и оформленная в виде государственной идеологии, определяющей базисные цели развития общества.

Государство выполняет важнейшую функцию регулирования общественных отношений, взаимодействия различных социальных слоев, групп и лиц в рамках данного общественного строя. Нормативно-правовая форма регулирования выражается в категории права как системе правовых норм, установленных (признанных) государством и поддерживаемых силой государственного принуждения. Государственная власть является гарантом внутренней и внешней безопасности, социальной стабильности общества и суверенитета нации.

Любые изменения в системе государственной власти являются отражением трансформации отношений в обществе, указывая на формирование и развитие определенного типа государственного и общественного строя, призванного обеспечить господство правящей политической элиты.

В определении важнейших этапов государственно-политического развития России с древности до наших дней основополагающим является принцип эволюции государственных и политических институтов, системы власти. В соответствии с этим в истории России выделяется пять основных периодов развития государственности: Древнерусское государство (Древняя Русь), Московское (Российское) государство, Российская империя, Советское государство (Советский Союз) и, наконец, Российская Федерация (Россия).

Базовые факторы становления российской государственности и права. Исторические судьбы народов и государств складываются под воздействием целого ряда объективных и субъективных факторов, определяющих специфику и особый тип их цивилизационного, общественного и государственного развития.

В числе важнейших географических факторов, оказавших определяющее влияние на особенности формирования Древнерусского государства, надо в первую очередь назвать обширные малозаселенные пространства Великой Русской (Восточно-Европейской) равнины. Эта территория, имеющая естественные границы (на севере – Ледовитый океан, на юге – Черное море и Кавказский хребет, на западе – Карпаты и их отроги, а на востоке – Уральские горы), стала ядром при формировании российской цивилизации. Природно-климатические условия Русской равнины, особенно на ранних стадиях развития общества, сближали племена, принадлежащие к разным языковым группам и культурам, что обусловило формирование близких способов хозяйствования.

Другим фактором, повлиявшим на формирование Древнерусской державы, была геополитическая открытость границ, являвшаяся причиной постоянной угрозы военных вторжений завоевателей как с Востока, так и с Запада. Одновременно обширные пространства давали населению возможность отступать в глубь территории, спасаясь от иноземных завоевателей. Постоянная угроза вторжений требовала от населявших Восточно-Европейскую

равнину народов колоссальных усилий по обеспечению своей безопасности, материальных затрат и мобилизации малочисленных людских ресурсов, а для этого была необходима сильная централизованная власть. Это и предопределило особую роль государства как организующего начала, а также особенности системы управления огромными, мало связанными друг с другом территориями.

Особенностью географического положения Руси являлось и то, что Русские земли не имели выхода к морю, а следовательно, были слабо связаны с традиционными центрами мировой цивилизации и торговли.

Благоприятным географическим фактором, оказавшим влияние на историческую судьбу Руси, было наличие развитой речной системы. Реки являлись важнейшими путями сообщения, сближавшими и соединявшими между собой бескрайние российские просторы. Более того, именно Великий водный путь «из варяг в греки» стал одним из важнейших факторов при формировании основ российской государственности.

Огромное влияние на судьбы нашего Отечества оказало наличие колоссального количества незаселенных земель, создавшее благоприятные условия для оттока земледельческого населения из европейской части России в глубь страны. В связи с этим выдающиеся русские историки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский отмечали, что история России есть история страны, которая колонизируется, а сам процесс колонизации считали важнейшим фактором отечественной истории.

Крайне важной особенностью исторического развития России является то, что наше Отечество несет на себе черты и европейской и азиатской культурно-исторической традиции. В течение многих столетий Россия остается крупнейшей евразийской державой, в которой причудливо переплетаются влияния Востока и Запада. Именно это определило стремление России выработать свой собственный, самобытный путь цивилизационного развития.

Огромное влияние на ход российской истории оказала религия, которая послужила катализатором процесса государствообразования. Особая роль в связи с этим принадлежит Крещению Руси – принятию христианства в его греко-православном варианте в конце X в. Православие позволило воспринять культурные традиции Древнего Рима и Древней Греции. В то же время новая религия вобрала самобытность дохристианской, языческой Руси. Начиная с конца XV в. Российское государство, развивая связи с Западной Европой, испытало также серьезное влияние католицизма, а затем и протестантизма.

Наконец, значительную роль в истории России играют особенности национального сознания россиян, специфика их мировосприятия (ментальность), а также укоренившиеся традиции общинной социальной организации – отсутствие жесткой структурированности общества и соборность – неразделенность (в отличие от Запада) интересов государства и личности. Вместе с тем это не означает отсутствия корпоративных интересов отдельных групп и слоев населения, особенно тех, которые тесно связаны с обслуживанием институтов государственной власти и управления.

Все перечисленные факторы сыграли значительную роль в эволюции исторических форм и типов российской государственности, что, в свою очередь, влияло и на правовую систему России.

* * *

История отечественного государства и права является одновременно и исторической, и юридической научной и учебной дисциплиной. Объектом ее изучения как составной части юридической науки является развитие государства и права. Становление и развитие государственных и правовых феноменов России рассматривается в определенных временных и пространственных пределах: с момента образования Древнерусского государства и фор-

мирования основ государственности до нынешнего состояния государственной и правовой системы в Российской Федерации. В данном издании основное внимание уделено развитию собственно российской государственности. Формы государства и право других государств, находившихся на территории нынешней Российской Федерации, здесь не рассматриваются, хотя многие из них, безусловно, оставили значимый след в истории, в том числе и в истории государства и права.

Глава 1

Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)

Проблема точной датировки возникновения Древнерусского государства, а вместе с ним и формирования норм древнерусского права до сих пор является предметом научной дискуссии. В связи с этим хронология событий, представленных в этой главе, достаточно условна.

Конец VIII в.

В ходе Великого расселения славян на территории Восточно-Европейской равнины сложились устойчивые восточнославянские территориально-политические объединения, получившие в историографии определение «союзы племен» или «союзы племенных княжеств» (сохранились достоверные сведения, подкрепленные данными археологических раскопок, о существовании в догосударственный период 14 подобного рода образований). Их названия произошли, как правило, от топонимов и особенностей ландшафта (поляне, древляне, волыняне и др.), а также от названий рек (мораване, вятичи, бужане и др.). Низшим звеном социальной организации у восточных славян в VI–VIII вв. являлась соседская (территориальная) община – вервь (ее члены объединялись не по принципу родства, как это было в первобытной общине, а на основе совместного проживания на одной территории; дом, скот, орудия и результаты труда принадлежали составлявшим общину индивидуальным семьям; леса, луга, водоемы находились в совместном пользовании членов общины; пахотная земля периодически перераспределялась между входившими в общину семьями). Соседские общины объединялись в племена, последние – в «союзы племен».

«Союзы племен» восточных славян представляли собой достаточно сложный социальный организм. Центрами их социально-политической жизни являлись укрепленные грады, которые со временем превращались в города (например, Киев – у полян, Искоростень – у древлян, Туров – у дреговичей, Новгород – у словен). В градах происходили собрания свободных мужчин-общинников союза (веча), на которых решались важнейшие вопросы. По мере усложнения общественной жизни в рамках союзов восточнославянских племен шел процесс выделения особого социального слоя – старейшин и образуемых из них органов, специализировавшихся на управлении – советов старейшин. Поэтому вечевые народные собрания постепенно утрачивают свое значение, хотя в дальнейшем вечевые традиции сохранились в ряде древнерусских государственных образований.

К VIII в. система управления племенными союзами восточных славян строилась уже по принципу военной демократии. Формирование института дружины происходит уже в период Великого расселения, когда в условиях ломки межплеменных связей и военной опасности усиливается роль отношений воинов со своим вождем. Таким образом, на ведущие позиции в социально-политической структуре славянских общностей выдвигается слой профессиональных воинов – дружинников – во главе с их военным руководителем – князем, в руках которого концентрируется власть в «союзах племен». Поэтому последние в науке и определяются как племенные княжения (или союзы племенных княжеств). Обладая реальной властью и военной силой, опираясь на свой авторитет и накопленные богатства, князья, дружинники, старейшины изымали у рядовых общинников часть произведенной ими продукции.

Постепенно у восточных славян шел процесс обособления ремесла от сельского хозяйства, выделения ремесленников (первоначально – кузнецов и гончаров) в качестве особой

социальной группы. Стали возникать города как центры ремесла, торговли и административного управления. В укрепленной части города находились дворы князей и знати, к ним примыкал посад, населенный ремесленниками и торговцами. Уже к IX в. существовало более 20 значительных городских центров.

В процессе внутреннего развития восточнославянского этноса возникли первые городские центры, способствовавшие расширению торговли и ремесла, усложнению социальной структуры общества, образовались устойчивые межплеменные союзы и первые протогосударственные политические центры, стремящиеся к их консолидации. Таким образом, появились **все предпосылки формирования на территории Восточной Европы основ восточнославянской государственности** на базе постепенного укрупнения союзов. Так, оформившееся на Восточно-Европейской равнине государство с центром в Киеве, которое получило название «Русь» с достаточной степенью достоверности можно определить как государственное образование, возникшее на основе слияния двух протогосударственных объединений: союза племенных княжеств ильменских словен, части кривичей, а также неславянских этносов (чудь, меря, весь), который существовал на севере, в районе оз. Ильмень и Поволжья, и союза племенных княжеств полян, северян и радимичей, который сложился в Среднем Приднепровье с центром в Киеве.

862 г.

Основание династии правителей Древней Руси – Рюриковичей.

Согласно летописным данным, в 862 г. на княжение в северном объединении племен был призван варяжский конунг (князь) Рюрик (862–879). Свидетельства «Повести временных лет» о «призвании варягов» послужили основой появления так называемой «норманнской теории», согласно которой восточные славяне оказались неспособны к самостоятельному созданию государства, оно было привнесено извне, «из-за моря». Последовательным противником данной теории выступал М. В. Ломоносов. Полемика между «норманистами» и «антинорманистами» в мировой исторической науке продолжалась долгие десятилетия. Сегодня вполне очевидна научная недостаточность «норманнской теории», основанной на тезисе о возможности «научить государству». Любое государственное образование, в том числе и Древнерусское, возникает только на основе длительного внутреннего развития и усложнения структуры данного конкретно-исторического общества. Однако это утверждение не отрицает роли варягов (норманнов или викингов) в процессе формирования государства Русь. Ныне можно считать установленным, что летописный рассказ о «призвании варягов» во главе с Рюриком достаточно точно отражает реально происходившие события. Призвание варяжского князя Рюрика по «ряду» – договору – было для раннего средневековья общепринятым явлением. Возможно, им являлся известный по западным хроникам князь-воин из датского королевского рода Рерик Ютландский (имена его «братьев» – Синеуса и Трувора, скорее всего, представляют собой легендарный перевод скандинавских выражений «с домочадцами» и «с двором»). Но он «вокняжил» в уже существовавшем, государственно организованном обществе. Следует признать, что варяги приняли деятельное участие в создании Древнерусского государства, дав ему первую правящую династию. Но сами они сравнительно быстро растворились (ассимилировались) в среде местного славянского населения.

882 г.

Образование единого государства Русь. Согласно летописным сведениям, преемник князя Рюрика – князь Олег (879–912), спустившись по пути «из варяг в греки», захватил центр протогосударственного объединения полян – Киев и в 882 г. стал правителем («хаканом»), объединившим под своей властью северные и южные земли восточных славян.

Таким образом, 882 г. традиционно принято считать годом образования Руси как единого Древнерусского государства. Но создано оно было, подчеркнем, на основе уже имеющихся протогосударственных образований. Олег, судя по всему, первым обложил данью племена, входящие в состав государства. Дань собиралась путем «полюдья» – объезда князем с дружиной подвластных земель с глубокой осени до ранней весны. Полюдье – это не только сбор дани-налога, но и способ управления страной при отсутствии государственного аппарата: во время объезда князь лично разрешал конфликты, творил суд, улаживал пограничные споры. В Древнерусской державе с центром в Киеве под властью первых общерусских князей сохранялись местные племенные структуры, с которыми они должны были считаться и считались, поэтому, например, известные договоры с греками X в. заключались Олегом и Игорем от имени «великих и светлых князей», возглавлявших союзы племенных княжеств. Только на рубеже X–XI вв. князь Владимир Святославич (980–1015 гг.) постепенно ликвидировал племенные княжения.

Дружина на Руси была главным и всеобъемлющим органом государственной власти и управления. Княжеские старшие дружинники – «бояре» и младшие – «отроки» и «детские», исполняли судебные и административные функции, получая за это часть дани, пошлин и добычи в военных походах.

При великом киевском князе и князьях волостей действовал совет («дума»), представлявший собой совещание князя с верхушкой дружины. В Древнерусском государстве продолжали действовать народные собрания – вече, которые из племенных сходок превратились в собрания свободных горожан. Решающая роль на вече принадлежала боярам и старцам градским. С укреплением княжеской власти и аппарата управления значение вечевой организации резко снижается.

В новых городах и замках князь оставлял свои гарнизоны с посадниками (наместниками): сюда стекалась дань, 1/3 которой шла в пользу наместника и его воинов (зачатки системы кормлений); здесь вершился суд. Окрестное население – жители княжеских сел – было обязано не только платить дань, но и выполнять определенные «службы» – повинности: строить крепости, поставлять в них продовольствие, пасти княжеские табуны, ловить рыбу на княжеский обиход и т. д. Такую форму правления нередко называют раннефеодальной (дружинной) монархией, основывающейся на так называемой «десятичной системе управления», которая берет начало в организации княжеской дружины.

907 г.

Объединенное русское войско совершило успешный поход на Византию, в результате которого и появился **первый известный международный акт Древнерусского государства – договор с Византией**. В этом документе упоминаются и нормы некоего «Закона Русского» (скорее всего, он был не письменным и некодифицированным актом, а системой обычаев, вошедших позднее в «Русскую Правду»).

945 г.

Реформа системы сбора дани. Произвольный сбор дани закончился убийством правившего в Киеве князя Игоря (912–945) и его приближенных в древлянской земле. Поэтому вдова Игоря – княгиня Ольга (945–957) провела налоговую реформу: утвердила точный размер платежей Киеву – «уставов и уроков» и создала систему административных центров – «погостов», где останавливались князья и княжеские «мужи» для сбора дани и административно-судебного управления. Весной, собрав дань, князь возвращался в Киев. А летом все собранное вместе с другими товарами грузилось на суда и отправлялось вниз по Днепру, по пути «из варяг в греки», в столицу Византийской империи Константинополь. Не случайно в дошедших до нашего времени договорах Руси с Византией 907–911 и 944 гг. боль-

шая часть статей посвящена правовому урегулированию торговли русских купцов в Византийской империи.

988–990 гг.

Религиозная реформа князя Владимира Святославича (принятие Русью христианства). В последней четверти X века встал вопрос о принятии в качестве государственной развитой монотеистической (единобожной) религии. Этого требовали, прежде всего, интересы укрепления единства государственности. Выбор был сделан в пользу хорошо известного в силу давних и тесных контактов с Византией православия.

Непосредственно принятие христианства Русью в качестве государственной религии было тесно связано с русско-византийскими отношениями. В 987 г. в малоазиатских провинциях Византии вспыхнуло восстание под руководством военачальника Варды Фоки. В ответ на просьбу императора Василия II об оказании военной помощи Владимир потребовал заключения брака с византийской принцессой Анной (породниться с византийским правящим домом в то время считалось высочайшей честью и резко поднимало международный престиж вступившего в такой брак правителя и его государства). Условием брака Василий поставил крещение Владимира. В Византию был послан русский отряд, активно способствовавший подавлению восстания Фоки. Владимир, по некоторым версиям, принял христианство. Однако империя нарушила соглашение, отказавшись отправить Анну на Русь. Тогда Владимир занял центр византийских владений в Крыму – г. Херсонес (Корсунь), и в обмен на Херсонес Василий II вынужден был пойти на брак Анны с русским князем. После возвращения Владимира в Киев в 988 г. (дата летописи, по другим данным – в 989 г.) им было осуществлено массовое крещение киевлян. **988 год принято считать годом принятия Русью христианства в качестве государственной религии** (вторая религиозная реформа князя Владимира). Затем новая религия стала насаждаться в других городах и землях Руси. Была учреждена русская метрополия с центром в Киеве, подчинявшаяся константинопольскому патриарху, в важнейших центрах страны (Новгород, Полоцк, Ростов, Чернигов и др.) создаются первые епископства. Христианство способствовало развитию иерархических, служебно-дружинных отношений в древнерусском обществе, освящая отношения господства – подчинения. Провозглашение монотеизма укрепляло позиции главы государства и освящало сословную иерархию, складывавшуюся в древнерусском обществе. Принятие христианства укрепило единство страны и центральную власть (единая вера – единое государство – один государь); способствовало формированию общерусского самосознания. Христианство привнесло в мораль и нравы древнерусского общества общезначимые гуманистические ценности. Таким образом, христианская церковь, как более зрелая социальная и духовно-нравственная структура, помогала становлению Древнерусского государства и брала на себя часть его функций. В свою очередь княжеская власть обеспечивала церковь материально: в X–XI вв. отчисляла от княжеских доходов десятину, а затем передавала епископам и монастырям села с крестьянами.

Принятие христианства сыграло важную роль в системе правового регулирования и правоприменении. Наряду с «Русской Правдой» (о ней см. ниже) действовал переведенный с греческого кодекс церковного права – Номоканон (или Кормчая книга), регулирующий, помимо внутрицерковных, брачно-семейные отношения. Церковные Уставы, принимаемые князьями, также регулировали брачно-семейные отношения, устанавливали ответственность за преступления против религии и семьи. Брак и другие акты гражданского состояния регистрировались в церкви. В руках церкви находился суд по семейно-брачным и наследственным делам.

Около 1015 г. (но не позднее 1054)

«Русская правда». Князем Ярославом Владимировичем Мудрым создается древнейшая, Краткая редакция **«Русской правды»** – первого письменного свода законов Древнерусского государства. До этого нормы права устанавливались обычаями (многие из них и были закреплены в «Русской правде»), очевидно, некоторыми прецедентами, а также указанными выше источниками права, связанными с принятием христианства. Поэтому создание письменного и при этом по крайней мере относительно кодифицированного источника права было важным шагом в развитии законодательства. Краткая редакция «Русской правды» в дальнейшем, по повелению киевского великого князя Владимира Мономаха (1113–1125 гг.), была значительно дополнена и расширена Пространной редакцией (не ранее 1113 г.). В «Русской правде» преобладают вопросы частного права и процесса, имеются отдельные положения об имущественных отношениях. Положения этого важнейшего древнерусского источника права позволяют составить определенное представление о социальной структуре общества и правовой защите его отдельных слоев. Приведенные ниже данные о правовом регулировании тех или иных отношений основаны на положениях Пространной редакции «Русской правды» в системной связи с другими источниками.

В системе древнерусского права существовала довольно развитая система норм, которая в дальнейшем оформилась как гражданско-правовые отношения. В «Русской правде» все субъекты права еще выступают лишь как физические лица. Социальное неравенство обеспечивалось законодательством в форме повышенной защиты господствующих слоев населения. Так, за убийство представителя «старейшей дружины» – боярина – был установлен штраф в 80 гривен, вдвое больший, чем штраф за убийство простого свободного человека, в том числе и младшего дружинника. Среди разного рода преступлений еще отсутствует посягательство на права государства, а личность князя защищена лишь более высокими привилегиями. В Пространной редакции «Русской правды» уделено значительное внимание уголовным правонарушениям, но они еще не отделены от гражданско-правовых отношений. В связи с этим само понятие преступления определяется не как нарушение закона, а как «обида» – нанесение ущерба какому-либо человеку, его личности или группе лиц, а также ущерб имуществу.

Субъектом преступления, согласно нормам древнерусского права, мог быть любой человек, включая даже холопов (хотя за них отвечал прежде всего их господин), но отсутствовал возрастной ценз преступника и понятие его вменяемости. При этом вводилось понятие соучастия в преступлении, правда, без определения ролей соучастников. Не регламентировались мотивы преступления и понятия виновности, не было различий между умыслом и неосторожностью. Среди имущественных преступлений особенно подробно выделялась кража («татьба») и разбой. К разряду тягчайшего вида воровства относилось конокрадство, которое каралось высшей мерой наказания – «потокотом и разграблением», с лишением виновного всего его имущества и социального статуса. Помимо конокрадства высшая мера наказания назначалась еще в двух случаях: за поджог и разбойное убийство. Другой мерой наказания являлся штраф «вира», назначаемый только за убийство. И, наконец, самой распространенной формой наказания являлась «продажа» – уголовный штраф, поступавший в княжескую казну, а потерпевший получал «урок» – компенсацию за понесенный ущерб. Сам судебный процесс в рамках досудебной подготовки делился на «гонение следа» (поиск преступника) и «свод» (очная ставка истца и ответчика). В судебном разбирательстве (гласном и устном) заслушивали «видоков» (очевидцев) и «послухов» (поручителей, дававших характеристику участникам процесса), а также применялись ордалии (испытание водой, огнем, железом).

Конец XI – начало XII в.

Государственно-политический расцвет Древней Руси, закрепление феодального общественного строя и формирование предпосылок феодальной раздробленности. К данному периоду относится постепенное появление на Руси индивидуальной крупной земельной собственности – вотчины (домена), принадлежащей, прежде всего, князю (она начала оформляться еще во второй половине X в. – в этот период уже известны княжеские села и охотничьи угодья). В середине XI в. существование княжеской вотчины было законодательно закреплено в «Русской Правде» – основном юридическом кодексе раннесредневековой Руси. В XI в. появляется земельная собственность (вотчины) у старших дружинников и церкви. Но в целом территория государства Русь рассматривалась как коллективная собственность (домен) правящего великокняжеского рода Рюриковичей, каждый из представителей которого имел право на свою долю власти и доходов. На практике это выражалось в том, что киевские князья выделяли «города» своим детям в «отчину», дробя территорию Руси на «волости» на условиях передачи в Киев части дани с этих земель. При этом княжичи сохраняли наследственное право власти, и в случае смерти кого-либо из них «молодые» князья перемещались, занимая все более важные и богатые княжения-волости. Верховным правителем Руси являлся тот, кто был старейшим в роде и соответственно занимал престол в Киеве. В 1097 г. в целях прекращения усобиц в Любече был созван княжеский съезд, где был установлен новый принцип организации власти: «Каждый да держит отчину свою». Отныне княжества отцов – «отчины» должны были передаваться детям-наследникам каждой из княжеских линий. Это решение де-факто подтверждало начало процесса политического раздробления единого Древнерусского государства.

Система управления постепенно переходит от десятичной к дворцово-вотчинной, смысл которой состоит, во-первых, в том, что центральное отраслевое и функциональное управление поручается лицам, занимающим должности в княжеском домене (дворце), во-вторых, управление на местах переходит постепенно к вотчинникам (крупным феодалам – в основном детям князя и иным представителям княжеской семьи, а также боярам). При этом система наместничества и соответственно «кормления» на не охваченных вотчинами территориях также сохранялась. В дополнение к имеющимся (см. выше) органам усиливается значение феодального съезда – снema, в котором принимали участие крупнейшие феодалы.

Развитие феодализма обусловило и социальное разделение общества. О представителях правящей верхушки дружинной корпорации Древнерусской державы уже было сказано. Лично свободное сельское население, обложенное данью, а также рядовые горожане именуются в источниках люди. Особую категорию населения составляли смерды. Вопрос о их социальном статусе – предмет давнего спора в историографии. Вероятно, что «смерды» и «люди» в среде сельского населения слова-синонимы. Есть предположение, что смерды – это группа полувоенного-полукрестьянского населения, зависимого от князя. Для лично зависимого населения вотчин, а также для несвободных слуг использовались термины челядь (челядин) и холопы. Их неполноправное положение было закреплено законодательно: так, за убийство холопа уплачивался всего лишь штраф в пять гривен, шедший господину убитого в качестве возмещения ущерба. Во второй половине XI в. появляются закупы – люди, попавшие в зависимость от землевладельца за долги и вынужденные работать на господина до выплаты всей суммы долга. Их правовое положение было промежуточным между свободными людьми и холопами.

Глава 2

Государственно-политическое развитие и право русских земель в эпоху раздробленности и ордынского владычества (XII–XV вв.)

Первая половина XII в.

Начало эпохи политической раздробленности Руси. Это новый этап развития государства, когда единая держава Рюриковичей постепенно трансформировалась в систему отдельных самостоятельных княжеств со своими княжескими династиями. Причиной раздробленности стали некоторые тенденции развития феодализма, общие для всех ранне-средневековых государств. Формировались местные корпорации землевладельческой элиты, заинтересованные в развитии «своего» княжества, что неизбежно должно было вступить в противоречие с интересами Киева. Местному боярству был нужен князь, способный обеспечивать и оберегать их собственные интересы. Были и другие причины: сложность управления большой территорией страны, господство натурального хозяйства (некоторые ученые оспаривают эту точку зрения, называя среди причин феодальной раздробленности именно развитие сельского хозяйства и ремесла, формирование боярских усадеб и новых городских центров). В результате Древнерусское государство фактически распадается на 15 самостоятельных княжений, внутри которых формируются более мелкие княжества, находящиеся в вассальной зависимости по отношению к первым. Крупные княжества, являвшиеся, по сути, независимыми государствами, получают название земли. Подвластные княжества, входившие в состав земель, назывались волостями. Между ними сложилась сложная система вассальных отношений. В этот период великокняжеский род Рюриковичей теряет принцип старшинства в династии, его заменяет старшинство в каждой из ветвей, утвердившихся в суверенных русских княжествах-землях. Феодальная раздробленность сопровождается междуусобными конфликтами.

Таким образом, формируется новая геополитическая реальность – Русь удельная, где Киев лишь формально сохраняет статус «первопрестольного града». На смену Киеву выдвинулись новые центры политической власти со своими особыми моделями государственно-политического развития.

Для Ростово-Суздальской (Владимиرو-Суздальской) земли была характерна сильная власть князя, опирающаяся на служилых людей – дворян, получающих за службу поместья из домена великого князя. При этом владимирские «дворяне» являлись не вассалами князя (т. е. слугами, связанными с сюзереном определенными договорными отношениями), а министерялами – «милостниками», целиком зависевшими от княжеской воли и расположения. В дальнейшем Владимиро-Суздальское княжество дробится на более мелкие, хотя статус великого за ним сохраняется.

Другую модель государственного и общественного устройства представляла собой Новгородская земля – «Господин Великий Новгород». Говоря о Новгороде, надо иметь в виду не только город, но и обширное государство, никогда – в отличие от других земель и княжеств – не дробившееся на уделы. Ключевой политической и социальной силой в Новгородском государстве были боярские роды. Новгородское боярство не было единым. Отдельные кланы, опиравшиеся на свои центры и концы – городские районы, соперничали друг с другом. Между боярскими усадьбами на новгородских улицах находились дворы землевладельцев-небояр («житых людей»), ремесленников, духовенства и прочих «черных людей». Все это население составляло уличанскую (от слова улица) общину и собиралось

на уличанское вече; свое вече было и у «конца» – района. Помимо включения в уличанские общины, все небоярское население Новгорода для участия в ополчении и уплаты налогов разделялось на десять сотен; во главе этого устройства – тысячи – стоял выборный тысяцкий, представлявший, таким образом, интересы непривилегированных граждан. Сельское население – смерды – находилось в зависимости от землевладельцев-бояр и новгородских властей, обязано было платить дани, «корма» и «проторы» (пошлины) и строить крепости на рубежах.

Верховным законодательным органом власти было новгородское вече, о составе которого точных данных нет. Одни авторы полагают, что вече состояло исключительно из бояр – владельцев усадеб, другие считают возможным и более широкий состав представительства через систему кончанских и уличанских вечевых собраний, участниками которых могло быть все свободное население концов и улиц. В перерывах между вече коллегиальное руководство текущими делами осуществлял Совет господ. Главным представителем исполнительной власти в Новгороде был посадник из числа бояр. К XIII в. посадник стал избираться на один год из числа пяти пожизненных кончанских посадников. Тогда же новгородское боярство захватило в свои руки и должность тысяцкого, в ведении которого находились организация ополчения, сбор налогов, торговый суд. С середины XII в. в Новгороде избирали и главу церкви – архиепископа, затем направлявшегося на поставление к митрополиту. Новгородский архиепископ хранил государственную казну, утверждал сделки с земельной собственностью, во время конфликтов мирил враждовавшие стороны и нередко выступал в качестве дипломата в отношениях с другими княжествами. Взаимоотношения с князьями регулировались в договорах. Князь в Новгороде ставился в положение высокооплачиваемого чиновника, выполняющего военные и судебные функции, и мог быть в любое время смещен. Сложную систему «разделения властей» в Новгороде XII–XV вв. можно определить как боярскую республику.

Для Галицко-Волынского княжества было характерно сосредоточение большей части земельных владений в руках боярства, которое имело большое политическое влияние, хотя и не было оформлено институционально так четко, как в Новгороде. Князья не приглашались по договору, а занимали престол по праву наследования, но бояре могли поддержать удобного им князя и изгнать неудобного, что неоднократно и происходило. Большое влияние на решение государственных дел имел Совет бояр.

Что касается системы права, то в Ростово-Суздальской (Владимири-Суздальской) и Галицко-Волынской землях-княжествах она не претерпела существенных изменений относительно сложившейся до начала политического раздробления Руси. Были внесены только некоторые региональные изменения в общий для всей Древней Руси документ – «Русскую правду». В Новгороде же и Пскове (система власти и управления которого была близка к новгородской) развитие права в этот период выражалось прежде всего в принятии новых актов.

1237–1243 гг.

Нашествие хана Батыя (Бату-хана) на Русские земли и установление монголо-татарского владычества. Во второй трети XIII в. раздробленные и ослабленные междоусобицами Русские земли подверглись нападению монголо-татарских завоевателей с востока, а на севере Русь отражала натиск германских рыцарей-крестоносцев, шведов и датчан. Наиболее разрушительным для древнерусской государственности оказалось нашествие монгольских орд. В 1227 г. основатель Монгольской империи Чингисхан умер, завещав своим потомкам продолжить его дело и покорить всю землю, вплоть до известного монголам находящегося на западе «моря франков». Огромные владения державы Чингисхана были поделены на улусы. Улус старшего сына Джучи, умершего в один год с отцом, достался внуку завоевателя – Батыю. Наступление Батыя на Запад началось осенью 1236 г. Поздней

осенью 1237 г. основные силы Батые сосредоточились в верховьях реки Воронеж (левого притока Дона) для вторжения в Северо-Восточную Русь. Помимо значительного численного преимущества монгольских туменов, роковую роль сыграла раздробленность русских княжеств, противостоящих вражескому нашествию поодиночке. В результате большая часть Русских земель подверглась разорению (1237–1242 гг.).

В 1243 г. Батый образовал самый западный улус Монгольской империи – Золотая Орда. Захваченные Русские земли не вошли непосредственно в состав Золотой Орды, ставшей в 60-е гг. XIII столетия самостоятельной державой, но над Русью почти на два с половиной столетия установилось ордынское владычество, именуемое игом. Ордынское господство над Северо-Восточной Русью – это система экономических и политических мер, при помощи которых Орда контролировала и эксплуатировала Русские земли. Во-первых, были установлены различные виды дани и повинностей для Русских земель. Во-вторых, попавшие в зависимость от Орды русские княжества утратили свой суверенитет. Получение ими княжеского стола зависело от воли хана, который выдавал им ярлыки (грамоты) на княжение. Мерой, закрепившей господство Золотой Орды над Русью, стала выдача ярлыков на великое княжение владимирское. За получение этого ярлыка между князьями шла борьба. Получивший такой ярлык прибавлял Владимирское княжество к своим владениям и становился самым сильным среди русских князей, чтобы поддерживать порядок, прекращать усобицы и обеспечивать бесперебойное поступление дани. Ордынские правители опасались сколько-нибудь значительного усиления кого-либо из русских князей и долгого пребывания на великокняжеском престоле не допускали. В-третьих, для контроля и своевременной информации о положении на Руси в крупных городах оставались доверенные лица – баскаки, которые наблюдали за сбором дани и деятельностью князей. С этой же целью в приграничной полосе целые города с округой передавались татарским правителям. Периодически на Русь наведывались «сильные послы» из Орды с вооруженными отрядами, которых необходимо было обеспечить подводами и всем необходимым («татарский проезд» и «татарский ям»). Продуманная система мер обеспечила Орде двухсотлетний и достаточно эффективный контроль за Русскими землями. Фактически сложились отношения сюзеренитета-вассалитета. Русская государственность (под сюзеренитетом Орды) сохранилась только в Северо-Восточной Руси (именно Северо-Восточная Русь со второй половины XIV в. стала ядром формирования Русского централизованного государства), а также в Новгородской, Муромской и Рязанской землях. Последствием нашествия татаро-монгол стало усиление обособленности русских земель, ослабление южных и западных княжеств. В результате они были включены в состав возникшего в XIII в. раннефеодального государства – Великого княжества Литовского.

Помимо этих «зримых» последствий завоевания, в социально-экономической и политической сферах древнерусского общества можно проследить и значительные структурные изменения. После нашествия происходит консервация государственных форм эксплуатации. Это препятствует развитию зрелых форм феодализма, приводит к формированию отношений личной зависимости крестьян от феодалов. Нашествие помешало развитию городов, они оставались в подчиненном положении по отношению к князьям и боярам. Таким образом, достаточные социально-экономические предпосылки для складывания единого государства на Руси отсутствовали. Поэтому ведущую роль в объединении Русских земель играл политический (внешний) фактор – необходимость противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому.

Начало – середина XIV в.

Предпосылки формирования централизованного Московского (Русского) государства и освобождения от монгольского владычества. Важной предпосылкой объеди-

нения Русских земель являлось восстановление и дальнейшее развитие хозяйства, являвшегося экономической базой борьбы за объединение и независимость. В XIV – первой половине XV в. основная масса сельского населения (с XV в. за ним закрепилось название «крестьяне», т. е. христиане, носящие крест) была свободна от каких-либо форм личной зависимости. Эти крестьяне назывались «черными крестьянами». Они проживали общинами (волостями), в рамках которых регулировались все стороны их хозяйственной и социальной жизни. Черные крестьяне платили налоги непосредственно князю, а их села не являлись собственностью отдельных феодалов. В этот период крестьяне имели неограниченное право ухода от своего феодала даже в другое княжество. Поскольку это приводило к потере рабочих рук, запустению земель, падению доходов землевладельца, в середине XV в. появляются первые княжеские грамоты, ограничивающие право выхода крестьян от своих владельцев. Однако последовательной реализации этих мер можно было достичь только после политического объединения страны, создания сильной центральной власти. В XIV – первой половине XV в. наблюдается рост вотчинного (безусловного) землевладения. Крупнейшими вотчинниками являлись князья. Растет и количество вотчин бояр, в основном за счет княжеских пожалований им земель с крестьянами. Наряду с вотчинным увеличивается условное (поместное) землевладение. Князья передавали небольшие участки земли на условиях выполнения определенных повинностей двум категориям своих слуг: работавшим в княжеском хозяйстве и военным. Из их землевладения впоследствии развилась поместная система. Постепенно восстанавливались и росли города, развивались ремесла.

Но в России, в отличие от европейских стран, на процесс централизации страны оказывало влияние не столько развитие хозяйства, сколько другие мощные факторы, первостепенными из которых являлись необходимость свержения ордынского ига и заинтересованность населения в прекращении княжеских междоусобиц. Важной предпосылкой объединения были также общее православное вероисповедание населения Руси и единая церковная организация во главе с митрополитом всея Руси, общность языка и норм права, восходивших к «Русской Правде».

Вопрос о том, какое княжество возглавит процесс объединения русских земель, решался в борьбе за владимирский престол (вернее, в борьбе за получение ярлыка на него). Постепенно это право переходит (с небольшими перерывами) к московским князьям. Причины возвышения Москвы лежат, прежде всего, в ее географическом положении (торговые пути, защищенность, возможности для развития сельского хозяйства и т. п.). Однако соответствующими «географическими преимуществами» в равной степени обладала и Тверь, поэтому результат борьбы между Москвой и Тверью зависел, в конечном счете, от политики их князей. Московский князь Иван Данилович Калита (1325–1340), прозванный так за свою бережливость («калитой» назывался кошелек, привязывавшийся к поясу), сумел провести такую политику, добившись благожелательного отношения со стороны Орды. При нем Московское княжество превратилось в самое сильное на Руси, значительно расширив свою территорию. При этом Иван Калита оставался верным вассалом Орды. Но объективным следствием его политики было то, что его внук – Дмитрий уже смог вступить в открытую борьбу с ордынцами. Последующие московские князья, хотя и в процессе упорного соперничества (прежде всего – с князьями тверскими), получили ярлык на великое владимирское княжение. В конце 50-х – начале 70-х гг. XIV в. первенство Московского княжества в объединении Русских земель сделалось неоспоримым. И хотя победа в Куликовской битве (1380 г.) русских войск под командованием Дмитрия Ивановича (Донского) (1359–1389) не принесла окончательного освобождения от ордынского владычества, Москва постепенно становилась не только столицей сильнейшего княжества Северо-Восточной Руси, но и столицей общенациональной, и это ее положение уже никто не мог оспорить. Поэтому Дмитрий Донской

передал великое владимирское княжение своему сыну Василию уже как «отчину» московских князей, ни словом не упомянув в завещании о ханском ярлыке.

1326 г.

Отмена института баскачества в связи с активным противодействием русского населения, постоянными волнениями крестьян и городскими выступлениями (непосредственно решение об отмене баскачества было принято в результате восстания в Твери в 1326 г., когда отряд баскака Чол-хана был перебит). Сбором ордынской дани с этого времени стали заниматься сами князья Русских земель. В случае неповиновения следовали карательные ордынские походы-набеги. По мере упрочения господства Золотой Орды карательные экспедиции сменяются репрессиями против отдельных князей. Сбор дани русскими князьями создал условия для накопления материальных ресурсов, относительно мирной жизни Русских земель, формирования предпосылок для освобождения от монгольского ига.

1326 г.

Переезд митрополита Всея Руси из Владимира в Москву.

С этого момента Москва приобрела значение религиозного центра всей Руси, что усилило, в частности, ее позиции в борьбе с Тверью, а в целом послужило увеличению ее влияния как собирателя русских земель.

Глава 3

Формирование московского (российского) централизованного государства и права (XV–XVI вв.)

XV в.

Рост территории Московского княжества. Великий московский князь Василий I Дмитриевич (1389–1425) продолжил политику отца, присоединив к своему княжеству ряд новых территорий. В 1456 г. преемником Василия I на московском престоле Василием II Васильевичем Темным (1425–1462) был осуществлен поход на Великий Новгород. Разбив новгородское ополчение под Руссой, Василий II заставил новгородцев подписать мир. Кроме огромной контрибуции, в договор были включены условия, ограничивавшие новгородскую «старину». «Господин Великий Новгород» лишился права внешних сношений и обязывался впредь не оказывать поддержки противникам великого князя; была также отменена законодательная власть веча. В 1460 г. Василий II совершил еще один, «мирный», поход на Новгород, во время которого он договорился об уплате жителями Новгородской земли «черного бора» – дани великому князю. Все эти действия московского правителя стали причиной окончательного падения новгородской вольности. В том же 1460 г. Псков обратился к великому князю Василию II с просьбой защитить его от Ливонского ордена. На псковское княжение был поставлен сын Василия Темного Юрий, который заключил с Орденом перемирие. Однако это пока не означало полного включения Новгорода и Пскова в государственную и правовую систему Московского (Российского) государства (в частности, в конце XVI века были оформлены Новгородская и Псковская судные грамоты – см. ниже). К концу правления Василия II находившаяся под его властью территория неизмеримо превышала владения остальных русских князей, которые к этому моменту фактически утратили суверенитет и вынуждены были повиноваться ему.

Вторая половина XV в.

Постепенное создание централизованной системы управления.

Основной задачей государства на данном этапе было создание такой системы управления и государственного аппарата, которая, во-первых, обеспечивала бы защиту государства от внешних угроз, во-вторых, давала бы возможность предотвращать внутренние волнения, в-третьих, обеспечивала бы независимость великокняжеской власти относительно феодально-родовой знати, в том числе удельных князей.

Ядром системы власти и управления был великий князь. Он обладал большими полномочиями для осуществления власти и управления, но возможности его на различных территориях страны были разными. На территории своего домена он был полновластным хозяином – осуществлял всю систему полномочий монарха. На иных территориях государства он был вынужден считаться с удельными князьями, пока их власть не была ограничена.

С конца XV в. оформляется высший государственный орган централизованного управления – Боярская дума. В состав Боярской думы при московском князе входили как московские бояре, так и бывшие удельные и служилые князья. Дума решала важнейшие государственные вопросы и являлась законосовещательным органом при московском государе, с которым последний вынужден был считаться. Фактически, его власть была ограничена Боярской думой.

Система управления представляла собой усовершенствованный и усложненный вариант дворцово-вотчинной системы. Органы и должностные лица, изначально предназначенные для обслуживания и обеспечения князя (например, дворецкий, конюший, путные бояре), стали выполнять общегосударственные задачи. Причем, в отличие от ранних форм дворцово-вотчинной системы, обязанности в тех или иных сферах государственного управления выполнялись, как правило, на постоянной основе. Постепенно начала оформляться система приказного управления (см. ниже). Появились первые органы государственного управления, основанные на бюрократических принципах работы – Дворец (Княжий двор), ведавший государственными землями и поземельными отношениями вассалов московского государя, и Казна (Казенный двор) как основное финансово-фискальное и административное госучреждение. Это, в свою очередь, потребовало дальнейшего развития государственного аппарата: увеличилась роль дьяков – профессиональных чиновников.

Местное управление в Московском государстве в административно-территориальном отношении было несложным. Княжество делилось на обширные уезды, а уезды – на волости и станы. Городом и его пригородом управлял наместник, поставленный великим князем на кормление. Волостями руководили волостели из числа более мелких служилых людей. Была распространена система кормлений. При этом на территориях, принадлежащих другим, помимо великого князя, феодалам, эти феодалы имели публично-властные полномочия, но постепенно они сократились до полномочий по управлению своими работниками и своим имуществом. Однако от власти наместников и волостелей они имели иммунитет.

Последовательно формировалась многоступенчатая иерархия служилых людей. Бояре, присягая на верность великому князю, заверяли свою преданность особыми «клятвенными грамотами». Сокращались привилегии феодальной знати. Московский государь получил право налагать на бояр опалы, удаляя их с государственной службы, конфисковывать их вотчины или, наоборот, даровать им новые. Значительно расширилась передача земель в поместное владение – на условиях службы. Это приводило к росту влияния дворянства в противовес боярству. Неуклонно шел процесс превращения вассалов великого князя в его подданных. При этом многие вотчины постепенно и целенаправленно дробились и мельчали. Великий князь был заинтересован в том, чтобы земли получали только из его рук. Он имел для этого обширный земельный фонд – новгородские, тверские земли, земли черносошных (государственных) крестьян. И если в начале века поместья приближались по условиям владения к вотчине, то к концу века, напротив, вотчина стала ближе к поместью. Причем поместья давались не только неименитым (служилым) людям, но также и боярам, и князьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.